

Очевидно, что Одиннадцатый, как система, не мог понять мышление фанатика. Лю Бинь не только слепо поклонялся Ся Чуньяну, но и имел странные чувства, которые нельзя было выразить словами. Он делал что-то для Ся Чуньяна не ради благодарности или особого внимания... И вчера настоящую помощь оказал Одиннадцатый, а не он. Лю Бинь надеялся, что однажды он сможет своими усилиями заставить Ся Чуньяна заметить его!

Поэтому, если бы Ся Чуньян лично спросил о вчерашнем происшествии, Лю Бинь просто бы промолчал. И не было бы ситуации, которой боялся Одиннадцатый.

Кроме того, Лю Бинь сейчас больше всего думал о том, сможет ли он позавтракать с Ся Чуньяном в столовой.

На это Одиннадцатый лишь фыркнул:

— Ты слишком много думаешь. Во-первых, вероятность того, что ты потеряешь дар речи при встрече с Ся Чуньяном, составляет 99 %! Поэтому, если ты хочешь нормально общаться и дружить с Ся Чуньяном, тебе нужно серьёзно изучать то, что я тебе даю, выполнять мои задания, и когда у меня будет достаточно энергии, я смогу вылечить твой аутизм и мутизм! Во-вторых, твои две няньки скоро принесут тебе завтрак.

Практически одновременно с его словами раздался стук в дверь.

Ся Чуньян, который был погружён в свои мысли, вздрогнул. Они пришли? Встал из-за стола, сохраняя бдительность, и открыл дверь.

Перед ним стояли Сунь Лян и Чжу Синьчжун, каждый держал в руках еду, от которой исходил аппетитный аромат, а на их лицах было дружелюбное выражение.

Сунь Лян поднял завтрак и с улыбкой сказал:

— Ты ещё не завтракал? Давай, попробуем классическое сочетание из нашей столовой — рисовую кашу с яйцом и свининой и секретный чанфэнь. Уверю тебя, это уникальное блюдо всего Гонконга! Нигде за пределами Академии ГС ты не попробуешь такой аутентичный вкус! А где Лю Бинь? Он уже умылся?

Ся Чуньян был удивлён. Они пришли рано утром, чтобы принести завтрак? Не из-за вчерашнего инцидента? Размышляя об этом, он посторонился.

Но как только Чжу Синьчжун вошёл, он, казалось, лишь мельком взглянул и пробормотал:

— Он всё ещё умывается? На две минуты сорок две секунды медленнее, чем обычно. Это не похоже на Лю Биня.

Ся Чуньян моргнул. Как они знают это так точно? Они что, живут по секундомеру?

Только что вышедший из туалета Лю Бинь и Одиннадцатый тоже услышали это. Одиннадцатый прямо сказал:

— Твоя нянька Второй демонстрирует свои права.

Тем временем Сунь Лян уже расставил завтрак на столе и, услышав звуки, повернулся к Лю Биню:

— Давай, завтракай! Мы с Лао Чжу давно стояли в очереди! Эта миска без лука и кунжутного

масла — для Лю Биня, остальные три одинаковые. Ся, бери сам.

Говоря это, он естественно надел одноразовые перчатки, взял палочку для еды и начал аккуратно разрывать её на кусочки, кладя на пустую тарелку.

Он даже любезно объяснил:

— Извини за смешное зрелище. Лю Бинь ест кашу с палочками, любит замачивать их в каше. И он очень придирчив, нельзя заранее нарезать, нужно разрывать перед ним.

Как только он закончил, Чжу Синьёй добавил:

— И положение тоже важно! Когда он садится, то должен быть лицом к окну под углом 75 °, к двери — 62 °, а расстояние до кровати должно быть 3,6 метра, иначе ему неудобно.

Говоря это, он поправил стул.

Ся Чуньян был озадачен этим дуэтом:

— Старый Призрак, они пришли не из-за вчерашнего дела? Что они делают?

Старый Призрак тоже был в недоумении:

— Может, это просто разведка? Чтобы усыпить нашу бдительность?

Лю Бинь всё слышал, но для него это действительно были его привычки, и он считал нормальным, что двое других рассказали об этом Ся Чуньяну. Ведь он сам, когда нервничает, не может говорить... Молча сел на место, которое подготовил Чжу Синьёй, но, в отличие от обычного, не начал есть сам, а уставился на кашу и палочки, молча ожидая, когда Ся Чуньян сядет и начнёт.

Этого различия Ся Чуньян не заметил, просто сел. Сунь Лян и Чжу Синьёй, которые давно заботились о Лю Бине, сразу это поняли. Неясно, что они чувствовали, но на лице Сунь Ляна его характерная улыбка превратилась в натянутую, уголки рта напряглись, и в конце концов он перестал улыбаться. Чжу Синьёй, всегда мягкий и вежливый, даже напрягся, как будто на мгновение синхронизировался с бесстрастным выражением Лю Биня.

Эта сцена с четырьмя персонажами и их выражениями вызвала у Одиннадцатого восхищение. Не ожидал, что у этого аутиста такой спрос! Но Сунь Лян и Чжу Синьёй зря старались. Вот почему Одиннадцатый считал, что быть системой лучше, чем человеком! Как система, он мог наблюдать за всем в любое время, а не быть объектом наблюдения.

Из всех четверых самым довольным был Лю Бинь, но из-за его бесстрастного лица никто этого не знал. Самый неудовлетворённый — Сунь Лян и Чжу Синьёй. А Ся Чуньян остался голодным.

Когда завтрак подходил к концу, а о деле ни слова, Ся Чуньян решил действовать первым:

— Что произошло вчера?

Ся Чуньян говорил расплывчато, но Сунь Лян и Чжу Синьёй лично убедились, что он лежал в постели, поэтому не подумали ни о чём плохом.

Сунь Лян сказал:

— В третьем и первом классах не нашли того, кто перешёл границу. Потом расширили поиски до шести классов, но подозрительных не нашли. Позже выяснилось, что это была учебная тревога патруля. Тот, кто якобы перешёл границу, был старшеклассником из студенческого совета, который притворился нарушителем.

Сунь Лян говорил без тени смущения, но Ся Чуньян явно услышал, как дыхание Чжу Синьюя замерло на мгновение, когда тот говорил.

— Он говорит неправду. Это, вероятно, их официальная версия.

Старый Призрак тоже это заметил.

Ся Чуньян согласился. Но на этом тема закончилась, дальнейшие вопросы могли его выдать.

На самом деле Ся Чуньян и Старый Призрак угадали лишь наполовину.

Это действительно была официальная версия студенческого совета, но была и другая причина, о которой они не знали: студенческий совет считал, что нарушитель был послан Боевым Союзом для проверки. Поэтому прошлой ночью студенческий совет немедленно отправил протест Формальному ученику, известному как Старший брат-ученик.

Как настоящие хозяева Академии ГС, студенческий совет не мог не знать о действиях Боевого Союза. Даже если сначала они не знали, то с тем, как Формальные ученики Боевого Союза теперь распространились по всему ГС, они не могли оставаться в неведении. А Боевой Союз, возможно, сначала хотел скрыть свои действия от студенческого совета. Но когда их работа по расширению снова и снова сталкивалась с помехами со стороны студенческого совета, Старший брат-ученик, который был первым и пока единственным Внешним учеником Боевого Союза в ГС, после консультации с главным старейшиной лично провёл серию переговоров со студенческим советом, что и привело к нынешнему положению.

Но всё это знали только двенадцать Глав курса и Заместителей главы курса, а также тот Старший брат-ученик. Остальные, будь то члены студенческого совета или уже ставшие Формальными учениками, ничего не знали. А с молчаливого согласия студенческого совета скрыть это от учителей, директора и правления академии было проще простого.

Чжу Синьюй допустил ту «ошибку», которую заметил Ся Чуньян, потому что вспомнил вчерашний конфликт с тем Старшим братом-учеником. И не только из-за дела с нарушителем, но и из-за его пренебрежительного отношения. Этот Старший брат-ученик всё больше и больше не уважал студенческий совет. Такое безразличное отношение, такие небрежные слова... В обычное время кто бы посмел так обращаться с председателем студенческого совета ГС?

Чжугэ Чаншэн, который занимал пост председателя студенческого совета ГС шесть лет, был лидером их поколения. Если его презирали, значит, всё их поколение не устаивалось внимания этого Старшего брата-ученика. И это было невыносимо!

Но реальность была перед глазами: главные члены их студенческого совета (Главы курса и Заместители главы курса шести классов) почему-то не имели способностей к боевым искусствам!

Именно это ещё больше раздувало высокомерие того Старшего брата-ученика. Если бы не правила Боевого Союза, которые сдерживали его, он, вероятно, уже бы «поднял восстание»!

Чжу Синьюй погрузился в свои мысли, когда внезапный возглас Сунь Ляна заставил его очнуться, и он услышал:

— Что ты сказал?!

Сунь Лян с изумлением смотрел на Ся Чуньяна.

<http://bllate.org/book/16572/1513749>